

необходимости должно выливаться въ поэмы, романы и философскіе трактаты, дабы найти какой-нибудь исходъ страстно напряженной энергіи!

И вотъ передъ нами художникъ, искушенный въ наивысшихъ возможностяхъ творческой жизни, и мучительно неудовлетворенный такого рода исходомъ душевной энергіи. Толстому нечѣмъ стало жить, несмотря на то, что онъ былъ геніальнымъ и прославленнымъ художникомъ. На склонѣ лѣтъ, отстранивши, наконецъ, отъ себя ту чашу дурманящихъ удовлетвореній славой, почетомъ, богатствомъ, отъ которой многіе никогда не могутъ оторваться, Толстой увидѣлъ, что душа его пуста и голодна, и безумно, смертельно испугался, что удовлетворенія для нея нѣтъ, что міръ пустъ и что человѣкъ предоставленъ самому себѣ и тому, что онъ придумалъ для забавы и удовольствій. Тогда онъ хотѣлъ умереть и ужасался смерти, и судорожно метался въ тоскливой и холодной пустотѣ. Но вотъ привычка анализировать внутреннія состоянія заставила его обратить вниманіе на знаменательное явленіе собственной душевной жизни: а именно на то, что все въ немъ погибало, засыхало и мертвѣло при мысли о пустотѣ міра и самодовленіи въ немъ человѣка, и, наоборотъ, все воскресало и напрягалась энергія жизни и радость жизни